

Лина Лиру

Снято со спины

До того, как стемнело

Лина Лиру

Снято со спины

<https://litres.ru/74296633>

SelfPub; 2026

Аннотация

В глухой норвежской деревне не любят чужаков. Местные шепчут: не ходи в лес, не оставляй железо. Говорят, там живёт существо, которое однажды поверило, что любовь сделает его человеком. Говорят, тот, кому оно поверило, ушёл. А лес запоминает тех, кто обещает остаться. Теперь на опушке иногда видят железо, врастающее в землю, и слышат шаги за спиной, когда никого нет. Легенда гласит: если ты войдёшь и обернёшься, ты уже не поймёшь, чья история на самом деле рассказана. И кто в ней чудовище.

Содержание

Стих-сказанье	4
Пролог	5
Снято со спины	7
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Лина Лиру

Снято со спины

Стих-сказанье

Поговаривают, что в горах
норвежских,
Там среди берёз,
Слыша Норн троих,
Девушка, с хвостом без слёз.
Парень, встретишь — смертный
страх?
Беги, не оглянись назад.
А может — свет в ее руках,
И взгляд, что лечит, как обряд?

Пролог

Чёрный экран. Таймкод: 4 июля 2024, 06:29

Тишина. Глухая, ватная тишина. Затем — щелчок.

Blackmagic Pocket Cinema Camera 4K. На экране — молодой парень, лет двадцать пять, рваная стрижка, глаза весёлые, но с лёгкой, застарелой бессонницей под ними. На стене за ним — старый половик и лампа с пыльным абажуром.

— Всем привет! С вами Ворон. Приехал в деревню... Блумсетер, да. В общем, поспорил с одним коллегой... Деревня супер, люди весёлые, жильё нашёл быстро. Правда, холодно для июля. Думаю переночевать в лесу, а то здесь мало чего интересного кроме деревянных домов и редких продуктовых лавок.

За кадром — шаги. Медленные, тяжёлые. Деревянный пол скрипит протяжно, с подвыванием, будто под половицами что-то вторит шагам. Ворон на секунду замирает, прислушивается. Его улыбка на миг становится застывшей. Потом он пожимает плечами — чуть резче, чем нужно — и выключает запись.

Чёрный экран. Таймкод: 4 июля 2024, 05:14

Первые несколько секунд — только звук. Нервное, с при-свистом дыхание.

Кадр переключается. Изображение дёрганое. Видно лес — сосны, серое небо и край старого стола. За ним — старая

хижина, похожая на скорчившееся животное. Ворон тяжело дышит.

— Всем привет. Был в лесу. Местные сказали — природа красивая. Не обманули.

Камера наводится на лес. Пауза. Он прислушивается. Камера чуть дрожит, и в видоискателе на мгновение расплывается изображение.

Сзади, из темноты, бесшумно возникает фигура. Длинные светлые волосы, почти белые. В кадр не попадает. Но воздух вокруг него меняется: становится холоднее, плотнее. В этот момент объектив камеры запотеваает изнутри. На мгновение в этом пятне проступает чей-то силуэт.

Фигура подходит ближе. Очень тихо. Резко хлопает по плечу.

— А, чёрт...!

Камера вылетает из рук. Летит в воздухе, кувыркаясь. Краткий миг — видно небо, верхушки сосен, чей-то силуэт. Силуэт стоит неестественно неподвижно.

Удар о камень. Треск.

Тишина. Густая, как лес.

Снято со спины

Коза Клектк никогда не спала у печки. Спала она у двери, положив голову на порог, будто слушала шаги за много вёрст. Белая, старая, с глазами, которые видели слишком много для животного. Иногда Линнее казалось, что Клектк знает всё наперёд — просто молчит, потому что так надо. И когда коза смотрела в тёмный угол, не мигая, часами, Линнея предпочитала не спрашивать, что она там видит.

— Сегодня пойдём к ручью, — произнесла девушка, глядя в мутное стекло.

Коза не ответила. Но через минуту встала и первой вышла за дверь.

Брат — Видхар, возился у печки. Отсветы пламени плясали на его лице, делая его черты чужими, заострёнными.

— Осторожнее, — только и сказал он. Голос прозвучал глухо, будто из-под земли.

— Я всегда осторожна.

— Недостаточно.

Линнея не видела, но в тот момент, когда она повернулась, Видхар поднял глаза и посмотрел ей в спину. Там, где под тканью платья угадывался изгиб позвоночника, что-то дрогнуло. Тень на стене за Линнеей на мгновение стала больше, чем нужно.

Девушка вышла в серый, неживой свет. Перед ними от-

крылся безумно густой лес. От него веяло могильным холодом, который не могло прогнать даже июльское солнце. Линнея отправилась в чащу. Коза ступала по мху совершенно беззвучно.

— Клекк, я хочу сходить в деревню. Всего пять вёрст.

Коза вскочила на пенёк. И тут же начала меняться — резко, как ломается сухая ветка. Кожа трескалась с влажным, чавкающим звуком. Из трещин росла серая, мёртвая береста. Один глаз затягивался бельмом. Второй, напротив, молодел: зрачок вытягивался вертикально. Трава вокруг покрывалась инеем.

Женщина-троль смотрела вперёд острым глазом. Она дышала в лицо Линнеи запахом прелой листвы и сырой земли.

— Ты совсем с дуба рухнула? А если хвост кто увидит? К людям — ни ногой.

Линнея села на пенёк.

— В лес никто не ходит, только охотники да дровосеки. А с ними не поговоришь...

Она опустила голову, потом встала, отряхнулась и грустно поплелась к озеру.

— Идём за водой.

Клекк слегка улыбнулась — если это можно было назвать улыбкой — и пошла за ней, и тень её на земле была на полшага длиннее, чем должна быть.

Пройдя через чащу они были у ручья. Вода в нём была

чёрной и маслянистой, отражала не небо, а что-то тёмное. Линнея опустила ведро, как вдруг сзади послышался хруст. Громкий, резкий, как будто сломали не ветку, а кость. Она резко развернулась.

Клеkk в этот миг обернулась козой — беззвучно, в одно мгновение.

— Кто здесь? — крикнула Линнея. Эхо ответило с задержкой, вернулось искажённым.

Сразу ответа не последовало. Только влажный звук ломаемой ветки. А затем низкий мужской голос разорвал тишину.

— Не опасно ходить такой хрупкой девушке одной в лесу?

Он фыркнул и продолжил рубить дерево. Каждый удар топора отдавался в груди болезненным эхом.

Линнея бесшумно подошла к нему со спины.

— А вас не интересует, что это священное место? Здесь рубить нельзя.

— Священное? — переспросил он, не обернувшись. — Проваливай, девка.

Мужик повернулся к ней с яростью. И в этот миг она поймала его взгляд. Он успел только подумать: «Какая наглая». А затем ему пришло видение — не как мысль, а как удар.

Он — старый браконьер — висит на ветке. Кора под пальцами скользкая и тёплая, как кожа. Он срывается вниз, пробивает ветки. Одежду рвёт, глаза заливают красным...

Он выбежал из чащи глубокой ночью. Ослепший, выгля-

дел он так, будто ему не сорок, а восемьдесят. Браконьер поклялся больше никогда не заходить в лес.

Линнея подходила к дому. Внутри горел свет.

— Знаешь, — произнесла Клект за её спиной голосом, похожим на шорох сухих листьев. — Что бы ни сказал тебе Видхар, ты доблестна. Ты спасла священную берёзу.

Девушка кивнула, и они зашли в дом, толкнув дверь. По какой-то причине она всё время заедала... как будто что-то не хотело их пускать.

В дальней комнате слышались звон и стуки. Монотонный, ритмичный, завораживающий лязг.

— Брат всё ещё работает, — произнесла Линнея. — Куда он их уносит?

— В лес, — ответила коза. — Раскладывает по лесу в самых потаённых местах.

— Зачем?

— Ты же должна знать! — раздался голос за спиной.

Линнея медленно обернулась. Перед ней стоял Видхар в фартуке с тёмными, бурыми пятнами.

— Я не хожу за тобой по пятам!

— Линнея, это твоя природа! — строго сказал он. — Я раскладываю их, чтобы горожане находили их и...

Линнея ударила кулаком об стол.

— Чтобы какой-нибудь недотёпа притащил их в город и продал! — выкрикнула она, сверкнув глазами. — Ты же знаешь, что будет, если они узнают, откуда это железо!

Видхар усмехнулся.

— Они увидят острый нож, который не ржавеет, и подумают: «Удача!» А то, что он заговорённый, — так это им только на пользу. Они сами разносят нашу магию, и даже не знают об этом. Так они не сунутся в горы искать наши дома.

— Тогда почему я до сих пор прячусь? — тихо спросила Линнея.

Он посмотрел на неё с грустью.

— Потому что ты — не я. Ты хочешь быть среди них.

Линнея села, уставившись в стену. За окном сгустился вечер, и где-то в лесу очередной найденный топор ждал своего случайного хозяина.

— Почему ты не хочешь выйти в город? — спросила она шёпотом.

— Ты меня не слышишь!?! — Он резко встал. — Я хочу, чтобы они держались подальше! Каждый раз, когда я выходил к людям, я видел их лица. Они смотрели на меня как на зверя. Шептались за спиной и крестились.

— Но я же не крещусь, когда вижу тебя, — тихо ответила Линнея.

— Потому что ты — моя сестра! — Он ударил ладонью по столешнице так, что пламя в очаге на миг присело. — Мне предлагали золото за один клинок, а потом предложили святую воду, чтобы проверить, не растаю ли я. С тех пор я раскладываю их в лесу.

— Это было двести лет назад, братец. Люди изменились...

Он не хотел больше слышать. Молча встал и ушёл.

Утром Видхар так и не вышел. Линнея с Клекк отправились пасти скот. Коза опять обернулась троллем.

— Только не говори, что мы идём в поле.

— Туда и идём.

— Там опасно. Пастухи и люди.

— Не волнуйся.

Подойдя к полю, они не увидели ни одного человека. Тишина стояла звенящая. Но вмиг послышался детский плач. Тонкий, безутешный. Он доносился ниоткуда и отовсюду.

Клекк ухмыльнулась.

— Твоя работа.

Линнея пошла на звук. Плач доносился из-за старого моста, который горбился над чёрной водой, как спина неведомого зверя. За мостом сидела девочка в синем платке. Лет десяти.

Линнея остановилась.

— Эй, — сказала она. — Ты чего?

Девочка подняла голову. Глаза красные.

— Я потерялась, — всхлипнула она. — Мы с тётей ехали, она уехала. Я не знаю, где я.

— Как тебя зовут?

— Лив.

— А меня Линнея. А это Клекк.

Коза подошла и ткнулась носом в ладони Лив. Девочка улыбнулась сквозь слёзы.

— Пошли, — произнесла Девушка. — Я выведу тебя к дороге.

Они шли через лес, который нехотя пропускал их. Лив болтала без умолку, её голос был единственным живым звуком в этом мёртвом молчании. Линнея молчала, иногда убирая ветки.

Через час они вышли к дороге. Лив обернулась.

— Спасибо, — сказала она. — Ты добрая.

Она достала из кармана синюю ленту.

— На память.

Линнея взяла. Потом сорвала у тропы цветок — синий, холодный.

— И ты носи, — сказала она.

Лив обняла её. Линнея на миг застыла, потом осторожно обняла в ответ.

— Прощай, Линнея, — сказала Девочка и побежала к огням.

Девушка в миг перестала чувствовать длинный мех у подола юбки. Вдруг, коза ткнулась носом в колено Линнеи.

— Она особенная, — сказала коза. — Их мало.

— Я знаю, — ответила Линнея.

К вечеру, вернув стадо, они зашли в хижину. Видхар работал. Линнея легла в кровать. Она не спала. Думала о девочке. О том, что брат был не прав. Девочка не увидела в ней монстра.

Девушка встала и открыла окно. Взглянула на дверь —

коза спала. Она вылезла в ночной рубашке.

— Думаю, ничего страшного не будет, — прошептала себе под нос.

И отправилась в чашу.

Ночь была тихой. Луна висела над деревьями, как старый серебряный бубен, но свет её был болезненно-жёлтым, как синяк. Линнея блуждала по лесу. Лес узнавал её, принимал. Но сегодня в этом принятии чувствовалось что-то выжидающее.

Она вышла на старое место от костра. Два пенька, похожих на могильные камни. Угольки в центре — ещё тёплые. Кто-то сидел здесь недавно. Пахло дымом и чужим, металлическим запахом.

Она села на пенёк. Лес молчал. Тишина была такой плотной, что слышно было, как бьётся её сердце, и ещё чьё-то далёкое, гулкое, как шаги под землёй.

И вдруг — треск. Ветка сломалась у неё за спиной, и звук этот был не случайным, а намеренным. Как предупреждение.

Линнея резко обернулась — и увидела силуэт. Тёмный, выше человеческого роста, но когда она вгляделась, он сжался до обычных размеров. Или показалось.

— Добрый вечер... Вернее, ночь, — раздался голос, и он был тёплым, живым, инородным в этой мёртвой тишине. — Я услышал шаги рядом со своей машиной, вышел, а тут Вы. Вы потерялись?

Он подошёл ближе. Линнея вмиг встала и отступила на

шаг. Холодный воздух коснулся её шеи, как ледяные пальцы.

— Может, это вы потерялись?

Она осмотрела его. В свете луны стоял парень. Молодой, с модной стрижкой, глаза блестели в темноте влажно и встревоженно. На шее — камера. Тяжёлая, матовая, железная, с единственным красным глазком, который горел не переставая. Она видела такие. Люди в деревне иногда носили их, снимали друг друга, деревья, горы.

Он улыбнулся. Не нагло — скорее, удивлённо. Будто сам не ожидал встретить кого-то в такой час.

— Я Льюис. Снимаю... — парень замешкался, но сказал, будто чего-то не договаривая, и его пальцы нервно сжались на корпусе камеры. — Природу разных мест.

Она прищурила глаза, но, не увидев в нём опасности, произнесла на выдохе. Её дыхание не оставило пара.

— Линнея. И с каких это пор вы снимаете ТАКИЕ места? Вы не деревенский, сразу видно. Вот почему вы подумали, что я потерялась.

— Ещё по этому.

Он кивнул, указывая на её ночную рубашку.

— Думаю, деревенские не гуляют в ночнушках по лесу. Угадал? Она похожа на ту, что носили мои предки много столетий назад. Ты точно не местная.

Она немного засмушалась, но быстро взяла себя в руки. Щёки запылали, но в темноте это было не видно.

— С каких это пор мы перешли на «ты»? Я тут живу. И

моя ночнушка, — она осмотрела себя, — как ты выразился, очень даже ничего. Между прочим, я её сшила сама.

Льюис усмехнулся, но как-то мягко, без насмешки.

— Сама? Ну, тогда прошу прощения. Видимо, я ошибся. Ты действительно местная. Просто очень... необычная местная.

— А ты очень необычный приезжий, — парировала Линнея, чувствуя, как лёгкое тепло разливается в груди. С ним было легко. Странно, но легко. Как будто он не чувствовал того, что чувствовали все остальные люди.

Она села на пенёк, поправила подол ночной рубашки. Луна светила ярко — слишком ярко для такой ночи. Белый, мертвенный свет разливался по поляне, делая каждую тень чёткой, каждый силуэт — выпуклым.

Льюис тоже присел — на соседний пенёк, положив камеру на колени. Железо тускло блеснуло в лунном свете, а красный огонёк записи продолжал гореть.

— Знаешь, — сказал он, вертя в руках объектив, — я тут не просто так. Пospорил с одним папенькиным сынком, что найду что-то реально интересное в обычном лесу.

Она ухмыльнулась. Ухмылка вышла острой.

— Тогда почему именно Блюмсетер?

— Не знаю... Мы выпили, он открыл карту и ткнул. Попал сюда. А теперь тут я... На самом деле я так и не нашёл ничего интересного, пока был тут два дня.

— Два дня, — медленно повторила Линнея, словно про-

буя это на вкус. — И ты уже решил, что здесь ничего нет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.